

СОЛДАТСКІЯ ВОЕННЫЯ

П Ъ С Н И

Великой Отечественной
■ ■ ■ ■ Войны ■ ■ ■ ■

1914—1915 г.г.

Собралъ В. КРЫЛОВЪ. *5m*

■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■
Чистая прибыль отъ изданія на-
стоящей брошюры поступитъ въ
пользу раненыхъ и больныхъ
□ □ «воиновъ и ихъ семей» □ □
■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■

ХАРБИНЪ.

Типографія Заам. Окр. Погр. Стр.
1915 г.

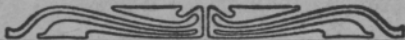
58-2

555

СОЛДАТСКІЯ ВОЕННЫЯ ПѢСНИ

Великой Отечественной Войны
1914—1915 г.г.

Собраль В. КРЫЛОВЪ.

Чистая прибыль отъ изданія настоящей брошюры
поступить въ пользу раненыхъ и больныхъ
воиновъ и ихъ семей.

ХАРБИНЪ.

Типо-литографія Заамурскаго Округа Пограничной Стражи.

1915.

СОЛДАТСКИ

ВОЙНИ

ПРАВИ

Войско Отечественной войны

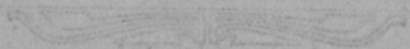
1914-1918 гг.

Собрание В. Кривоша

Настоящее собрание является частью коллекции
остальных во время войны и войны

Войско Отечественной войны

1918 г.

Информация о собрании в Ленинградском государственном архиве

1918 г.

Въ настоящемъ сборникъ помѣщены появившіяся въ періодической печати и отдѣльныхъ изданія въ 1914 и 1915 годахъ солдатскія военныя пѣсни и стихотворенія, имѣющія характеръ таковыхъ, русскихъ, какъ извѣстныхъ, „признанныхъ“ поэтовъ, такъ и начинающихъ, молодыхъ, маловѣдомыхъ, а также нѣкоторыя изъ пѣсенъ, составленныхъ нижними чинами.

Весьма вѣроятно, что въ настоящій сборникъ не попалъ кто-либо изъ современныхъ авторовъ; случилось это не по какой-либо предвзятости, а вслѣдствіе того, что съ пропущеннымъ стихотвореніемъ составитель не имѣлъ возможности своевременно ознакомиться или оно появилось въ печати послѣ того, какъ настоящая брошюра была уже составлена и отдана въ печать.

Вся чистая прибыль отъ изданія настоящаго сборника предназначается въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и ихъ семей. Прибыль будетъ сдана по назначенію, а отчетъ по изданію брошюры будетъ своевременно опубликованъ.

В. К.

Г. Харбинъ
Августъ, 1915.

Въ походѣ.

Въ грязи шагала наша рота,
Спала и грѣлась у костровъ,
И трескъ внезапный пулемета
Мѣшаль согласности рядовъ.

Вокругъ посвистывали пули,
Рвалась коварная шрапнель...
Порывы вѣтра вѣтки гнули
И рвали мокрую шинель.

Намъ волчьи ямы преграждали
Нашъ беззавѣтно-смѣлый путь.
Мы умирали, убивали,
Съ врагомъ сходились съ грудью грудь.

И бремя намъ легко казалось,
И былъ увѣренъ каждый шагъ.
Не мало насъ въ поляхъ осталось,
Но отступилъ упорный врагъ.

И пусть воротимся сѣдые
Отъ мукъ кроваваго труда,
Но надъ тобой взойдетъ, Россія,
Святая, новая звѣзда.

Александръ Рославлевъ.

На Взгорьѣ, подъ Вершиной...

На взгорьѣ, подъ вершиной
Татакаль пулеметь,
Зеленую долиной
Поязли за взводомъ взводъ.

Ктс сердцемъ не смущенный—
Впередъ перебѣжалъ,
А пулею сраженный
Недвижимо лежалъ.

Врага мы видимъ глазомъ.
Скорѣй, въ штыки пора!
И грянуло тутъ разомъ
Побѣдное ура.

Ворвались ураганомъ
Во вражескій окопъ:
Кто колетъ въ гнѣвъ рьяномъ,
Кто валится, какъ снопъ.

Прощай, моя родная!
Я отдалъ жиѣнь не зря,
Въ молитвѣ поминая
Отчизну и Царя.

М. Мазаевъ.

Барабанщикъ.

Барабанщикъ, бей тревогу,
Живо на ноги, отрядъ,—
Вонъ выходятъ на дорогу
Толпы вражескихъ солдатъ!..

Наши бьютъ и колютъ смѣло,—
Тѣлъ навалена гора,—
И раскатомъ загремѣло
Громоносное „ура“.

Барабанщика кольнуло;
Онъ сдержалъ невольный крикъ,—
Въ грудь вошелъ ему по дуло
Можъ-пила нѣмецкій штыкъ.

Истекаетъ кровью рана,
Тише, рѣже дробный стукъ,
Но родного барабана
Онъ не выпустилъ изъ рукъ.

Бой оконченъ, слава Богу,
Врагъ не выдержалъ, бѣжитъ.
Гдѣ-же тотъ, что билъ тревогу?
Вотъ онъ, раненый лежитъ.

Гордъ и радостно-спокоенъ,
На лужайкѣ, въ сторонѣ,
Свѣтъ покинулъ русскій воинъ
Съ барабаномъ на ремнѣ.

А. Матвѣевъ.

Казацкая.

Ну-ка, братцы, въ стремя ногу,
За плечо винтовку!
Вспомнимъ бранную тревогу,
Буйную сноровку!

Ты, румяная казачка,
Цвѣтъ родимыхъ криниць,
Не горюй по мнѣ, не плачь-ка—
Привезу гостинець!

Набекрень огонь-фуражки,
Пики тутъ, при сѣдлахъ,
Серебромъ сверкаютъ шашки—
Ужасъ нѣмцевъ подлыхъ.

Скакунокъ смиренной стати,
Уши на затылкѣ;—
Гикни, крикни—такъ подхватить,—
Задрожать поджилки.

Ѣдутъ, свищутъ удалые,
Бравые ребята,
Вдругъ навстрѣчу—кто такіе?..
Въ пики супостата!

Заклубилась пыль степная,
Ретивое сжалось...
Сотня труповъ, плѣнныхъ стая—
Отъ врага осталось...

Шевелись-ка, красноухій!
Это, братъ, не пиво!
Ну-ка русскаго понюхай;
Не табакъ, а диво!

Рады мы военнымъ людямъ...
Саблю, милый, брось-ка!
Мы рубить теперь не будемъ...
...Связывай, Савоська!..

Алексѣй Липецкій.

Столбики, канавы...

Столбики, канавы,
Гремучіе мосты,
Ѕдемъ до Варшавы,
На славные посты.

Дымъ ложится сѣрый
На сжатые поля,
Всѣ сильны мы вѣрой,
Родимая земля!

Право наше дѣло,
И, правдою крѣпки,
Будутъ биться смѣло
Могучіе полки.

Не дадимъ въ обиду
Сторонушки своей,
Нѣмецъ грозень съ виду,
Да русскій посильнѣй.

Съ малыхъ лѣтъ насъ гнули
Соха да борона,
Посѣмъ нынче пули,—
У насъ ихъ, что зерна.

Полямъ широкимъ нашимъ
Пора и отдохнуть,
Теперь штыкомъ распашемъ
Мы вражескую грудь.

Пришли вы не за дѣломъ,
Берете не свое,—
Кормите-жъ вашимъ тѣломъ
Волковъ да воронье.

Отъ Вислы до Урала
Грозитесь вы пройти,
Не будетъ ли васъ мало
Для этого пути?

Узнайте-жъ дни лихія,
Нашъ судъ надъ вами строгъ,
За правду вся Россія,
А за Россію—Богъ!

Александръ Рославлевъ.

Передъ боемъ.

Смѣло, братцы, въ жаркій бой
Ринемся орлами,
Лучъ побѣды золотой
Ужъ горитъ надъ нами!

Не считай врага, не трусь,
Угодишь коль въ кашу,
Помни: смотритъ matka-Русь
На работу нашу!

Врагъ коваренъ, пусть и дикъ,—
Горе не велико!
Не заржавѣлъ русскій штыкъ,
Не тупа и пика!

Духомъ витязей живымъ—
Лучшая опора!—
Гоноръ недруговъ смиримъ
Мы легко и скоро!..

Смѣло, братцы, въ бой скорѣй!..
Пусть насъ врагъ узнаетъ.
Трудъ своихъ богатырей
Русь благословляетъ!

Ф. Куликовъ.

Рота, Впередь!

Грабя селенья и храмы,
Врагъ насъ на битву зоветъ...
Ждать не заставимъ себя мы,
Рота, впередь!

Радостенъ путь нашъ кровавый!..
Чу, затрещаль пулеметь?!
—Смирно!—За новою славой,—
Рота, впередь!

—Падаю?.. Падаю!.. Боже,
Чья это кровь такъ течеть?..
Пусть я—убить... Ну, такъ что-же...
Рота, впередь!..

Н. Агнивцевъ.

К а з а к ъ .

Царь указъ казакамъ шлетъ

Снаряжаться во походъ.

— По нутру намъ воевать!

Не тужи отецъ и мать:

— Поработаю на Русь,

Со Георгіемъ вернусь!

— Ты не сѣтуй милъ-жена,

Что-жь подѣлаешь—война!

Дологъ-ль сборъ у казака,—

Сѣлъ на быстраго конька,

Съ пикой, весель и удалъ,

Гикнулъ, свиснулъ, поскакалъ!

А. Ширяевецъ.

Стой! Ни съ мѣста!..

Стой! Ни съ мѣста! Тутъ граница,
Дальше—наша сторона:
Такъ изволь посторониться,—
Вишь, зацѣпить борона...

Ляжешь сверху въ общей грудѣ!
Стой! Конецъ твой будетъ плохъ...
Иль отъ грохота орудій
Ты совсѣмъ уже оглохъ?

Слушай окликъ часового,
Бойся крѣпкаго словца...
Струйки дыма боевого
Ужъ взвились у Осовца...

Коль пожаловалъ къ намъ въ гости,
Такъ оружье раньше брось,—
А не то оставишь кости
По долинамъ нашимъ скрозь...

Слухъ о гостѣ томъ постыломъ
Ужъ разнесся на Руси...
Поворачивайся тыломъ,
Шибче ноги уноси!

Отъ отцовъ своихъ владѣемъ
Мы землей по старинѣ,—
Такъ расправимся съ злодѣемъ
Здѣсь на нашей сторонѣ...

В. Опочининъ.

Дѣло славное на Санѣ...

Дѣло славное на Санѣ
Было, братцы, на рѣкѣ.
Наши храбрые саперы
Отправлялись налегкѣ,

Темной ночью грузили
Самодѣльные ладьи
И тихонько подвозили
По окольному пути.

Бревна, доски подвозили
Мы подъ пулями врага,
Рама, бочки и понтоны,
Троссы, снасти, якоря.

Подъ шрапнелями спустили
Мы понтоны на рѣку
И канатикъ укрѣпили
На австрійскомъ берегу.

Переправили пѣхоту,
Пулеметы. Австріякъ
Видитъ тутъ, что дѣло плохо,—
Онъ пустился утекать.

Но саперы не дремали:
Мостъ съ полночи навели—
Утромъ Санъ перешагнули
Молодецкіе полки.

Восемь дней Австріецъ бѣдный
Безъ оглядки удираль,
Побросавъ патроны, ранцы:
„Дѣло скверное!“—шепталъ.

Не совался бы, дружище,
Ты съ Россіей воевать,
Не пришлось бы, хоть и стыдно,
Безъ оглядки удирать.

Н. Базановъ.

Казачій разъѣздъ.

Съ Богомъ, братцы! Ночь глухая,

Нѣтъ ни мѣсяца, ни звѣздъ.

Не звеня, не громыхая,

Собирайтесь-ка въ разъѣздъ!

Вы пришли съ родного Дона.

Нѣмецъ бродить по Руси.

Чудотворная икона,

Богородица спаси!

Были бури, стукъ булата,

Колыхался тихій Донъ;

На святую Русь съ заката

Наступалъ Наполеонъ.

Но орламъ его лукавымъ

Не сдался россійскій флагъ,

И въ Парижъ, съ гербомъ двуглавымъ,

Побѣдивъ, вступилъ казакъ.

Вы ломали рогъ турецкій,

Желтый выль на васъ драконъ.

Неужель орды нѣмецкой

Убоится тихій Донъ?

Пыль курится, сотня скачетъ,
Врагъ неистовый бѣжитъ,
И предъ пикою казачьей
Каска мѣдная дрожитъ.

Вотъ дошли мы до оврага,
Смирно братцы! На коней!
Въ полѣ иней, какъ бумага,
Не видать вдали огней.

Смирно, братцы! Ночь глухая,
Нѣтъ ни мѣсяца, ни звѣздъ.
Не звеня, не громоухая,
Съ Богомъ трогайся въ разъѣздъ!

Борисъ Садовой.

За тридевять морей...

За тридевять морей,
За тридевять земель,
Шагай-ка, братъ, бодрѣй,
Подтягивай шинель!..

Рубаху мочить потъ,
Винтовка третъ плечо,
И глотку пыль деретъ,
И солнце горячо.

Патроны и припасъ,
И чайникъ при боку—
Ой, молодцы у насъ
Въ Чугуевскомъ полку!

И пуля-то мѣтка,
И штыкъ нашъ—не ухватъ.
Коль нашего полка,
Такъ это ужъ—солдатъ.

То поле, то гора,
То черезъ рѣчку въ бродъ.
У насъ офицера
Всѣ лихи, всѣ „впередъ“.

Бей громче, барабанъ,
Идемъ черезъ село.
Иванъ, Демьянъ, Косьянъ,
Глядите весело.

Ломаются, трещать
Подъ дѣвками плетни.—
„Служивенькій,—кричатъ,—
Солдатикъ, подмигни!“

— Не время баловать,
Берите-ка серпы,
Ступайте въ поле жать,
Сбирать, вязать снопы.

Пождите до весны
И, коли не умремъ,
Воротимся съ войны,
Всѣхъ въ жены заберемъ...

Александръ Рославлевъ.

—

Подъ Варшавой мы стоимъ, какъ стѣна—

Пуля съмылась, жужжала, какъ пчела.

—

Пуля съмылась, жужжала, какъ пчела.

Изъ-за лѣса...

Изъ-за лѣса, лѣса копій и мечей
Ѣдетъ сотня казаковъ да усачей...

Эй, говориты—

Ѣдетъ сотня казаковъ да усачей.

Передъ ними есаулъ да молодой
Ведетъ сотню казаковъ да за собой...

Эй, говориты—

Ведетъ сотню казаковъ да за собой.

А за ними все сибирскіе стрѣлки,
Всѣ штыками, какъ щетиной, обросли...

Эй, говориты—

Всѣ штыками, какъ щетиной обросли.

Какъ въ Варшавѣ отстояли мы мосты,
Всѣ красавицы бросали намъ цвѣты...

Эй, говориты—

Всѣ красавицы бросали намъ цвѣты.

Подъ Варшавой мы стояли, какъ стѣна,—
Пуля слышалась, жужжала, какъ пчела...

Эй, говориты—

Пуля слышалась, жужжала, какъ пчела.

Будутъ дѣти, внуки долго поминать,
Какъ Варшаву отстояла наша рать...

Эй, говоритъ!—

Какъ Варшаву отстояла наша рать.

Отъ Варшавы нѣмца гнали предъ собой,
Что ни лѣсъ, что ни деревня,—славный бой!..

Эй, говоритъ!—

Что ни лѣсъ, что ни деревня,—славный бой!

Будутъ нѣмцы долго помнить про стрѣлковъ,
Про сибирскихъ нашихъ чудо-молодцовъ!..

Эй, говоритъ!—

Про сибирскихъ нашихъ чудо-молодцовъ!

Какъ дойдемъ мы до Берлина городка,
Не останется отъ нѣмцевъ и слѣдка...

Эй, говоритъ!—

Не останется отъ нѣмцевъ и слѣдка.

А вернемся мы въ родимые лѣса,
Приведемъ домой Вильгельма за уса!..

Эй, говоритъ!—

Приведемъ домой Вильгельма за уса!

*

Дивизія.

Колонна за колонной,
Полями, лѣсомъ, вбродъ,
Могуче, неуклонно
Дивизія идетъ.

Зеленя рубахи,
Зеленыя штаны,
Штыковъ стальные взмахи,
Моторы, какъ слоны;

Орудій злыя жерла,
Лафеты, передки,
Казачьи пики-сверла,
Ихъ красныя значки...

„Впередъ, впередъ, солдаты!“

И вторитъ степь: впередъ!

„Тамъ бѣлыя Карпаты,

Иной, чужой народъ.

Ребята, Русь за вами,

И Кіевъ, и Москва!

Поляжемъ головами,

Чтобъ Русь была жива!“

Могуче, неуклонно
Все дальше, все впередъ,
Колонна за колонной,
Дивизія идетъ...

Алексѣй Липецкій.

Осовецъ.

Нѣмецъ храбрости набрался,
Словно съ цѣпи песъ сорвался,
Да на Осовецы!

— „Ну, задамъ же ему трепку,
„Разлетятся въ немъ всѣ клепки!“
— Ишь ты, вѣдь, стервецы!

Подкатилъ онъ близко пушки
И давай пущать игрушки
Къ намъ на Осовецы!

На землѣ чертя воронки,
Заиграли дюже звонко,
Думаемъ, концецы!

Но потомъ пообтерпѣлись,
Пообыкли, приглядѣлись,
Стой, нашъ Осовецы!

Стали сами мы съ усами:
И давай ихъ колбасами...
На-ко-сь, молодецы!

Полетѣлъ и апельсинецъ...

Ну, что, вкусенъ ли гостинецъ

Шлетъ вамъ Осовецы!

Но не вкусны, вишь, колбасы,

Да не малы ихъ запасы,—

Поутихъ глупецъ.

Только видно близъ дороги,

Какъ давай скорѣй Богъ ноги...

Ай, да Осовецы!

А дороги-то, вишь, вязки,—

Растерялъ, слышь, всѣ подвязки...

Подѣломъ, наглецы!

Долго будутъ помнить сами,

Какъ кормилъ ихъ колбасами

Русскій Осовецы!

А. Ракшитаръ.

Казачья пѣсня.

Изъ-подъ кочекъ, изъ-подъ пней
Лѣзеть врагъ оравой!
Гей, казаки, на коней
И айда за славой!

Мать, не хмурь сѣдую бровь,
Провожая сына;
Ты не плачь, моя любовь,
Зоренька-дивчина!

Ты судьбинѣ не перечь,
Не кручинься слезно;
Всѣмъ придется въ землю лечь
Рано или поздно.

Помни—срока своего
Смерть не проворонить!
А кому не срокъ—того
И въ бою не тронеть.

На враговъ, чертямъ на зло,
Налетимъ мы бурей!
Это наше ремесло
Цѣловаться съ пулей!

Гей, зудитъ моя рука,
Будеть съ нѣмцемъ рубка!
Помолись за казака,
Бѣлая голубка!

Таеть, таеть сизый дымъ...
Ты прощай, станица,
Мы тебя не посрамимъ,
Будемъ лихо биться!

Отшвырнемъ съ родной земли
Нѣмцевъ въ ихъ берлогу,
Даже, если бь имъ пришли
Черти на подмогу!

Пусть придуть... Среди гостей
Больше будетъ крику,
Потому что... и чертей
Мы возьмемъ на пику!

Гей, зудитъ моя рука,
Будеть съ нѣмцемъ рубка!
Помолись за казака,
Бѣлая голубка!

Н. Агнивцевъ.

Метелица.

Какъ по улицѣ метелица идетъ,
Хитрый нѣмецъ за метелицей идетъ.

Здравствуй, аховый молодчикъ нѣмчура!
Познакомились съ тобой мы не вчера.

При царицѣ Лизаветѣ въ твой Берлинъ
Забивали мы на совѣсть русскій клинъ.

Память стало быть нѣмецкая слаба:
Позабылъ ты нашихъ прадѣдовъ хлѣба!

Расползся отъ русской ласки вширь и вдоль,
Чѣмъ надумалъ намъ платить за хлѣбъ и соль?

Разговоръ съ тобою, нѣмецъ, поведемъ
Изъ окоповъ пулеметомъ да ружьемъ,

А коль часомъ разохотится рука,
То отвѣдаешь, пріятель, и штыка!

Штыкъ нашъ дѣдушкѣ Суворову былъ милъ,
Черезъ Альпы съ нимъ въ Италию ходилъ,

Измаилъ ему, и Прагу, и Римникъ
Бралъ товарищъ неизмѣнный русскій штыкъ.

Ахъ, сосѣдушка, повѣрь—въ недобрый часъ
Ты пошелъ войной разбойною на насъ!

За гордыню да за алчность, за свою,
Жди въ Берлинъ къ себѣ ты грознаго судью!

Н. Б. Хвостовъ.

Пѣсня Вильгельма...

Хороша моя земелька,
Только славушка худа,
И ужъ такъ она худа:
Не годится никуда.

Хороши мои солдаты,—
Лучше въ мірѣ не найдешь,
Только очень вороваты
И ретивы на грабежъ.

И устойчивы, и притки,
Но, куда ни попадутъ,
Тамъ прости-прощай пожитки:
Все растащутъ, раскрадутъ.

Генералы, офицеры,
Да хранить ихъ мнѣ Аллахъ,
Войску подали примѣры
Въ этихъ доблестныхъ дѣлахъ.

Мой сынокъ, какъ и папаша,
Полководецъ, хоть куда,—
Хороша земелька наша,
Только славушка худа.

Не боится Фридрихъ пули
И въ сраженьи очень смѣлъ,
Но тарелки и кастрюли
Воровать—собаку съѣлъ.

Знайτε, вороги,—не слабы
Удалые пруссаки:
Берегитесь, дѣвки, бабы
Да сѣдые старики.

Хороша земля родная,
Только есть одна бѣда,
Всюду слава ей шальная,—
Вотъ что плохо, господа.

А. Матвѣевъ.

Святой Егорій съ нами...

Святой Егорій съ нами—

Бойся, вражья раты!

Идемъ, грозя штыками,

Умѣемъ умирать.

Вамъ горькая разруха,

Намъ ратное житье,

Порукой крѣпость духа—

Егорьево копьё!

Про тѣхъ, кто въ битвѣ ляжетъ

Въ кровавый этотъ часъ,

Молва съдая скажетъ

Великій свѣтлый сказъ.

Руси не сломить буря—

И вспомнять старики,

Сурово брови хмурия,

Про русскіе полки!..

Александръ Рославлевъ.

Сыны Россіи.

Рвались шрапнели, свистали пули,
Трещаль немолчно пулеметь,
Когда австрійцевъ мы обогнули
И съ крикомъ кинулись впередъ.

Ура, ребята!—вся Русь за нами,—
Намъ командиръ сѣдой сказалъ,
Такъ будемъ вѣрными сынами!
И въ битву первый поскакалъ.

Тревожно сердце въ груди забилося,
Впередъ, ребята, за Русь идемы!
И страхъ и трусость, все позабылося
И колемъ, рубимъ, рѣжемъ, бьемъ.

Въ рядахъ солдатскихъ сражался смѣло
Сынъ командира, единый сынъ.
Шальная пуля его задѣла,
Отецъ остался теперь одинъ...

Съ большимъ урономъ врагъ отступаетъ,
Еще мгновенье, сдается онъ...
Вояка старый солдатъ считаетъ:
Кто здѣсь, кто раненъ, кто сраженъ?

Гдѣ офицеры, что ихъ такъ мало;
Вотъ сынъ героемъ въ бою убитъ.
Не дрогнулъ гордый видъ генерала.

— Мнѣ покажите, гдѣ онъ лежитъ.

Пришли, склонили свои колѣни,
Прощай, отъ русскихъ тебѣ привѣтъ...
Въ лицо героя, бросая тѣни,
Струило солнце холодный свѣтъ.

К. Батыревъ.

Изъ пѣсенъ сибирскихъ стрѣлковъ.

Царь довѣряетъ солдату.
Въ трудный и дальній походъ
Вызвалъ на страхъ супостату
Корпусъ нашъ первый впередъ.

Дальній Востокъ покидаемъ,
Двинемся въ дальній мы путь.
Съ самой границы Китая
Надо на западъ шагнуть.

Съ Богомъ, въ походъ собирайся,
Корпусъ нашъ первый лихой,
Честно и храбро сражайся,
Славы ищи боевой.

Пусть непріятель узнаетъ
Силу сибирскихъ стрѣлковъ,
Пусть на себѣ испытаетъ
Твердость російскихъ штыковъ.

Помня присягу святую,
Дѣло свое совершимъ,
Родину-мать дорогую
Мы отъ врага отстоимъ.

Слышите, братцы, „тревога“!

Ну, собирайтесь въ путь.

Трудная наша дорога—

Надо на западъ шагнуть.

Фельдф. Жучинъ.

Изъ пѣсенъ Заамурцевъ.

Чу! насталь желанный,
Долго жданный часъ:
Царь на подвигъ славный
Призываетъ насъ.

Вѣрить намъ глубоко
И побѣдъ онъ ждетъ,
Съ Дальняго Востока
Молодцовъ зоветъ.

Слышите тревогу?
Не робѣй, впередъ!
Помоляся Богу,
Тронемся въ походъ.

Дальняя дорога!..
Ждетъ насъ впереди
Бранная тревога,
Трудные бои.

Врагъ силенъ, коваренъ,
Это не хунхузъ,
Оплошаешь, парень,—
Попадешь въ конфузъ.

Ну, да вѣдь не ново
На врага ходить!
Знаемъ, будетъ снова
Царь благодарить.

Дружно постоимъ мы
За родную Русь!
Богомъ мы хранимы—
Не робѣй, не трусь!

Осѣни крестомъ-ка
Молодецку грудь,
Запѣвай-ка громко—
И въ дорогу-пути..

В. Крыловъ.

Вѣютъ знамена...

Вѣютъ знамена... Сверкаютъ штыки...

Поле—раздолье простора.

Нѣтъ ни единой дрожащей руки,—

Робко-тревожнаго взора...

Дружной стѣною впередъ и впередъ

Движемся твердо и смѣло;

Грозно желѣзный свершаемъ походъ,

Дѣлаемъ славное дѣло...

Знаемъ—опасность насъ ждетъ впереди,—

Знаемъ, а сердце ликуетъ:

Свѣтлая радость побѣды въ груди,—

Правда всегда торжествуетъ...

Встрѣтимъ мы грудью и сломимъ врага,—

Пушки его уничтожимъ;

Бурное море введемъ въ берега,

Мира фундаментъ заложимъ...

Ружья оставимъ и молотъ возьмемъ:

Снова отважны и смѣлы,

Свѣтлое, прочное счастье скуемъ,—

Жизни раздвинемъ предѣлы...

Вѣютъ знамена... Сверкаютъ штыки...
Поле—раздолье простора.
Нѣтъ ни единой дрожащей руки,—
Робко-тревожнаго взора...

Филаретъ Черновъ.

На околицѣ.

Неулыбчива, грустна,
Крутогруда, бѣлолица,
На околицу одна
Выходила молодица.

Становилась подѣ ветлой,
Подѣ завѣтнымъ деревечкомъ.
„Гдѣ-то, гдѣ-то, милый мой?“
И вздыхала надѣ колечкомъ.

Только ночку проспала
Молодая, огневая.
А на утро изъ села
Улетѣла славныхъ стая.

Милый въ стаѣ удалой,
Милый—бравый казачина,
Для него потѣха—бой,
А казачкѣ,—что-жъ—кручина?

„Нѣтъ, уймися, не боли,
Не сжимайся, ретивое.
Если травы полегли,
Будутъ новыя весною.

Если милый палъ въ бою,
Вражью силу разсѣкая,
На утѣху на свою
Отъ него рожу сына я.

Будеть мальчикъ сердцу милъ,
Синеглазый да пригожий,
На того, кто зародилъ,
Яснымъ личикомъ похожий.

Мальчикъ вырастетъ бойцомъ,
Прогремитъ о немъ станица...
И подъ старымъ деревцомъ
Улыбнулась молодица.

Алекеѣй Линецкій.

Изъ кавказскихъ казачьихъ пѣсень...

Оставляемъ мы станицу
У Подкумка, у рѣки,—
На турецкую границу
Въ путь-дорогу, казаки!

Ужъ гуляли тамъ, бывало,
Наши дѣды и отцы...
Громче пѣсню, запѣвало!
Поддержите, молодцы!

Ой, казачки, плакать бросьте,—
Ждите радостной поры:
Мы гостинцевъ вамъ, какъ гости,
Привеземъ изъ-за горы.

Утромъ выѣхать въ дорогу
Такъ привольно и свѣжо,—
Помолитесь лучше Богу,
Чтобы встрѣтиться ужо...

До границы недалече,
Ну, а врагъ—давно знакомъ,—
Помнить онъ былыя встрѣчи
Съ нашимъ русскимъ казакомъ.

Стаю черныхъ нашихъ бурокъ
Чуть увидить вдалекъ—
Ружья, пушки бросить Турокъ,
Убѣгая налегкѣ...

Ой, бѣги, не знай покою,
Да погони не забудь,—
За Араксомъ за рѣкою
Попадешься гдѣ-нибудь!

Ужъ гуляли тамъ, бывало,
Наши дѣды-старики...
Громче, громче, запѣвало!
Въ путь-дорогу, казаки!

В. Опочининъ.

Пробиралась наша рота...

Пробиралась наша рота
Черезъ дебри и болота,

Черезъ рѣчки и луга,—
Всюду шарила врага.

Шли не долго и не мало,
Приуныли, скучно стало.

Глядь,— раскинулъ бивуакъ
Передъ лѣсомъ австріякъ.

Стой, ребята, будетъ дѣло!
Только пушка-бъ не задѣла!

Мы врагу покажемъ вмигъ,
Что за штука русской штыкъ.

А винтовка—шутись этимъ!
И изъ нихъ не худо мѣтимъ.

Скорымъ шагомъ черезъ лѣсъ,
Ружья взявъ на перевѣсъ!

Врагъ числомъ сильнѣй разъ въ десять.
Чьей-же силѣ перевѣситъ?

Думать некогда. Пора.
Разомъ грянули: „Ура!“

Чище не было атаки!
Испугались австріяки.

Пушку—Господи прости!—

Не успѣли навести!

Тѣ бѣгутъ, какъ овцы въ стадѣ,

Эти молятъ о пощадѣ.

Мы-жъ не звѣри... Знай, безъ словъ

Забираемъ въ плѣнъ враговъ.

Кони, пушки, ружья, парки,—

Войску русскому подарки,

Повели черезъ луга,

Стали спрашивать врага:

—Что-то вы, австрійцы, тощи?

Вамъ-бы щей, да мясо во щи,

Взяли-бъ вы, пожалуй, въ толкъ:

Нашихъ—рота, вашихъ—полкъ!

Что, деремся славно?— Худо-ль!
Всѣмъ извѣстна наша удаля.

За Россію—нашу мать
Всѣ готовы жизнь отдать!

Д. Цензоръ.

Весь день какъ изъ

Ведро...

Весь день, какъ изъ ведра,
Дождь льетъ и льетъ...
И съ ранняго утра
Нашъ полкъ идетъ.

Дорога, что кисель—
Увязнешь съ головой!
Ужъ больше трехъ недѣль
Все въ бой и въ бой...

Оскалилъ врагъ клыки,
Затравленный какъ волкъ,
Не мало разъ въ штыки
Ходилъ нашъ полкъ.

Нависли облака,
Какъ рваныя тряпы.
Вдали туманъ, рѣка,
Вокругъ жнивы.

Безъ устали идемъ,
И, можетъ быть, опять
Придется подъ дождемъ
Всю ночь стрѣлять.

Александръ Рославлевъ.

Впередъ! на грань родного края...

Впередъ! на грань родного края,
Куда насъ долгъ и честь зоветъ,
Лети орловъ могучихъ стая
Хранить Руси святой оплотъ.

Впередъ! на славныя побѣды
Дорогой торною пойдемъ,
Которой прадѣды и дѣды
Не разъ ходили за врагомъ.

Впередъ! Нѣмецкія столицы
Россію видѣли въ гостяхъ,
Ихъ наши матушки-царицы
Въ своихъ считали областяхъ.

Впередъ, на грань родного края!
Впередъ, на мощный зовъ Царя!
Впередъ! Впередъ, вся Русь святая!
Впередъ, подъ громкое „ура“!

Фельдф. Жучинъ.

ЗАБАЙКАЛЬЦЫ.

Изъ тайги, тайги дремучей
Отъ Амура отъ рѣки
Молчаливой, темной тучей
Шли на бой сибиряки.

Съ ними шла былая слава
Беззавѣтна и грозна,
Черезъ Вислу переправа
Забайкальцамъ не страшна.

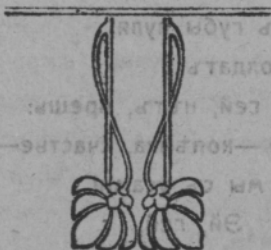
Ни усталости, ни страха, —
Бьются ночь, и бьются день,
Порыжѣлая папаха
Лихо сбита набекрень.

Эхъ, Сибирь, страна родная,
За тебя мы постоимъ,
Волнамъ Рейна и Дуная
Твой поклонъ передадимъ.

Насъ сурово воспитала
Молчаливая тайга,
Бури грознаго Байкала
И сибирскіе снѣга.

Дружно въ бой на вражьи станы
Всѣмъ идти пришла пора.
Съ нами слиты атаманы
Волги, Дона и Днѣпра.

Влад. Гяляровскій.

Пѣсня ополченцевъ.

Затрубилъ горнисть, сзывая

Армію на бой...

—Ты зачѣмъ, воронья стая,

Кружишь надо мной?!

Смерть стоитъ на караулѣ!..

Выйдешь невпопадъ,—

Поцѣлуешь въ губы пуля

И—прощай солдатъ...

—Эй, гей, нѣтъ, врешь:

Жизнь—копѣйка, счастье—грошъ!

Сами мы съ усами!..

Эй, гей,

Веселѣй

Топочи ногами!..

Коли выйдетъ намъ приказъ—

Дьявола добудемъ!..

Ну, а смерть придетъ—всѣ въ разъ

Помирать мы будемъ!

Отдается въ сердцѣ грозно

Крикъ вороньихъ стай...

Тамъ, вдали, подъ небомъ звѣзднымъ

Спитъ родимый край...

Но не спать, всю ночь вздыхая,
Милая моя...

—Эхъ, дождешься-ль, дорогая,
Снова ты меня?!

—Эй, гей, нѣтъ, врешь:

Жизнь—копѣйка, счастье—грошъ!

Сами мы съ усами!..

Эй, гей,

Веселѣй

Топочи ногами!..

Коли выйдетъ намъ приказъ—

Дьявола добудемъ!..

Ну, а смерть придетъ—всѣ въ разъ

Помирать мы будемъ!

Н. Агнивцевъ.

Два полка.

(Въ Августовскихъ лѣсахъ).

Эта пѣсня—легендарной были...
Подымайся, пѣсня, какъ орлица,—
Крикъ орлиный въ звонкій рокоть струнный
Претвори, мощна и широка!..

Въ часъ недобрый нашихъ окружили,
Оторвали отъ родной границы,
Смертный дождь обрушили чугунный,
Тѣсной сталью сжали два полка...

Какъ итти? Въ подсумкахъ—нѣтъ патроновъ!
Какъ итти? Остыла сталь орудій...
Смерть незрячимъ, молчаливымъ взоромъ
Горсти смѣлыхъ глянула въ лицо.

Но вздымались гордая знамена—
Но смыкались въ тѣсномъ строѣ груди—
И штыковымъ бѣшенымъ напоромъ
Раздробилось грозное кольцо!

Бились день, и день второй, и третій—
И отвага устали не знала.
Не заглохъ подъ стѣрою шинелью
Ихъ пароль: „На родину... Впереды!“

Имъ заря, пылая на разсвѣтѣ,
Путеводный факель зажигала,
Чтобъ вести засыпанный шрапнелью,
Небывалый, сказочный походъ...

Слава вамъ, кто палъ на полѣ бранномъ!
Вамъ, кому дано было пробиться!
Не исчезнуть славныя скрижали,—
Не померкнуть ваши имена...

Надъ землей, надъ лѣсомъ, надъ туманомъ—
Подымайся, пѣсня, какъ орлица!
Подъ тобой, уйдя въ нѣмыя дали,
Пролегла великая страна!..

Маугли.

Какъ у Вислы...

Какъ у Вислы было дѣло у рѣки,
Подлетали къ ней орлы-сибиряки,
Съ приамурскихъ, уссурійскихъ всѣ полей;
Подлетали легче вѣтра, да и злѣй.

Ужъ не крѣпкій и не мощный ли народъ:
Коли надо, глубину бы взяли вбродъ,
Да наказъ имъ далъ полковникъ атаманъ—
Не спугнуть чтобъ ненарокомъ вражій станъ.

Какъ у Вислы было дѣло, за рѣкой,
Тихо шли всѣ незнакомой стороной,
И полѣзли, и нагрянули, какъ шкваль:
Сибирякъ нашъ будто буря налеталь.

На поминѣ и враги теперь легки,
Да приняли ихъ штыкомъ сибиряки.
И одуматься не дали, и пристѣсть,
Сколько взяли, изрубили, гдѣ учesty!

Разудалый же сибирскій нашъ народъ.
Подъ папашой дума свѣтлая живетъ—
И пошли они съ истомой боевой
Дальше, глубже—не вернулись на покой.

Дома что?!—жена и дѣти подождутъ:
Вражьей силѣ вотъ ужъ близится капуть...
Поразскажутъ намъ сибирскіе стрѣлки,
Какъ у Вислы было дѣло, у рѣки.

Сем. Цыганокъ-Темрюкскій.

Грѣхъ не поборю, урѣ,
Мы вѣрны, крѣдъ недръ Россіи,
Возвѣстятъ побѣдѣмъ здрѣ.

Гамъ свѣтлѣмъ вѣтъ сурѣомъ ухъзвѣмъ,
Звѣтхнѣтъ крѣдъ стонѣмъ и плѣмъ,
И крѣпкомъ дѣлѣмъ оудѣтъ свѣзвѣмъ,
Бѣзѣмъ мѣромъ плѣмъ.

Иѣ гудѣтъ болѣмъ намъ удрѣмъ,
Крѣпкѣмъ вѣтомъ намъ вѣзвѣмъ,
Звѣтхнѣтъ болѣмъ стонѣмъ,
И дѣмъ и морѣмъ плѣмъ стонѣмъ.

И вѣзвѣтъ мѣромъ ствѣхнѣтъ,
И непонятное—пѣмъ,
Войнѣмъ Огнѣмъ ствѣхнѣтъ,
Петоликъ ствѣхнѣтъ ствѣхнѣтъ.

И крѣпкѣмъ ствѣхнѣтъ ствѣхнѣтъ,
Врѣтъ ствѣхнѣтъ ствѣхнѣтъ,
И стонѣмъ ствѣхнѣтъ ствѣхнѣтъ,
И намъ ствѣхнѣтъ ствѣхнѣтъ.

Гремятъ раскаты боевые...

Гремятъ раскаты боевые,
Гремитъ побѣдное „ура!“
Мы вѣримъ: скоро надъ Россіей
Взойдетъ прекрасная заря.

Намъ свѣтлый путь судьбой указанъ,
Затихнуть скоро стонъ и плачь,
И крѣпкой цѣлью будетъ связанъ
Безумный, міровой палачь.

Не будетъ больше намъ угрозы,
Кулакъ тевтонамъ разожмемъ,
Затихнуть боевыя грозы,
И днемъ и ночью пушекъ громъ.

● И вспыхнетъ міровая совѣсть,
И непонятное—поймутъ,
Войны Отечественной повѣсть
Потомки съ гордостью прочтутъ.

И скажутъ: „да, герои были,
Врага съумѣли покорить,
И этой были, славной были,
Ни намъ, ни внукамъ не забыть“

И, взявъ священные скрижали,
Прочтутъ героевъ имена,
Что на поляхъ кровавыхъ пали
За Русь, за Вѣру, за Царя!

Валентинъ Петровъ.

Отъ Батума

Грозной силой...

Отъ Батума грозной силой
Смѣло вдоль Чорохъ-рѣки
Въ горы двинулись лихія
..... стрѣлки.

Тамъ, прикрывшись облаками,
Цѣпь турецкая лежитъ...
Вотъ и вызовъ ужъ бросаетъ—
Пчель свинцовыхъ рой летитъ.

Надъ полкомъ родное знамя
Вѣтеръ гордо развернулъ,
И Орель Двуглавый грозно
Въ станъ врага свой взоръ метнулъ.

По вершинамъ горъ высокихъ
Солнца первый лучъ скользилъ
И своей улыбкой нѣжной
Въ бой онъ насъ благословилъ.

Ужъ сошлись въ кровавомъ спорѣ
Два противника въ горахъ:
Пуль жужжанье, ужась, стоны,
Смерти холодъ на устахъ...

Но, вотъ, знамя всколыхнулось,
Засверкаль на солнцѣ штыкъ;
Сердце трепетно забилося,
Изъ груди несется крикъ.

Этотъ крикъ, врагу знакомый,
Ужъ не разъ его смирялъ,
И не разъ ужъ предъ Двуглавымъ
Полумѣсяцъ трепеталъ!

Проложили путь мы къ Хопѣ,
Надъ Архавой русской флагъ;
Потаджуръ съ зимой суровой
Нашъ и нашъ Дагесты-Дагъ.

Не тебѣ ужъ, Полумѣсяцъ,
Силой мѣряться съ Орломъ!
Ты склоненъ предъ нимъ навѣки
Русской пулей и штыкомъ.

А. Г—ко.

Понапрасну, Вильгельмъ, ходишь...

Понапрасну, Вильгельмъ, ходишь,
Понапрасну ноги бьешь,
Зря ты, глупый, колобродишь
И на Русь войной идешь.

Ты мечталъ, герой колбасный,
Что согласишься въ русскихъ нѣтъ,
Но, смотри, какой согласный
Русь дала тебѣ отвѣтъ.

Выводи на чисто поле
Весь нѣмецкій свой Берлинъ,—
Нашъ солдатъ по доброй волѣ
Противъ трехъ пойдетъ одинъ.

Знай, твоимъ лукавымъ планамъ
Въ исполненьи не бывать:
Не съ Россіей-великаномъ
Щуплымъ нѣмцамъ воевать.

Погоди, Вильгельмъ-разбойникъ,
Недалече до конца,—
Мы сошьемъ тебѣ повойникъ
Вмѣсто царскаго вѣнца.

Боевая пѣсня

1-ой бригады 32-ой пѣхотной дивизіи

1.

Гей, Царевцы, Бѣлгорайцы,
Грянемъ пѣсню мы свою,
Какъ мы гнали супостатовъ,
Какъ громили ихъ въ бою.

Австріяки—

Забіяки

Къ Суходолу подошли,

Размѣстились,

Укрѣпились

И въ окопахъ залегли.

Цѣлью рѣдкой,

Съ пулей мѣткой

Подбирались мы къ врагамъ

За гребнями,

За лѣсами,

По дорогамъ, по полямъ.

Подобрались,

Настрѣлялись

И пошли ломить стѣной

Навалились

И сцѣпились

Съ швабомъ въ схваткѣ штыковой.

Стойко бился
И ловчился
Побѣдить упорный врагъ;
Но сломилъ
Наша сила,
И разбить былъ австріякъ.

2.

Гей, Царевцы, Бѣлгорайцы,
Грянемъ пѣсню мы свою,
Какъ мы гнали супостатовъ,
Какъ громили ихъ въ бою.

Подъ *Высоке*
Швабъ въ окопѣ
За укрытія засѣлъ
И, стрѣляя,
Не смолкая,
Насъ забить огнемъ хотѣлъ.

Громъ шрапнели...
Пули пѣли,
Мѣрно стучалъ пулеметь...
Что намъ пули—
Мы все гнули
Перебѣжками впередъ.

И волною
Штыковою
До окоповъ добрались,
Тутъ вздохнули,
Цѣль сомкнули
И въ атаку поднялись.

Швабъ смутился,
Вспять пустился,
Какъ штыковъ пришла пора.
И гремѣло
Грозно, смѣло
Наше русское ура.

3.

Гей, Царевцы, Бѣлгорайцы,
Грянемъ пѣсню мы свою,
Какъ мы гнали супостатовъ,
Какъ громили ихъ въ бою!

У *Тарнавки*,

Какъ лiявки,

Подползли къ намъ пруссаки;

Мы взглянули,

Вмигъ смекнули

И ударили въ штыки.

За окопомъ
Съ пулеметомъ
Крѣпко-стойкимъ былъ пруссакъ,
Долго бился,
Но сломился
Съ нашихъ доблестныхъ атакъ.

Вмѣстѣ съ швабомъ,
Шагъ за шагомъ,
Отходили пруссаки;
Ихъ тѣснили
И громили
Наши славные полки.

Отступили
Вражьи силы
Изъ родной нашей земли,
И догонкой
Съ пѣсней звонкой
Въ ихъ предѣлы мы вошли.

Славьтесь, старья знамена,
Въ новыхъ подвигахъ полковъ
На позоръ, на посрамленье
Нашихъ дерзостныхъ враговъ.

А. Швидтъ.

2р-4566

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Въ походѣ. Александръ Рославлевъ.	5
На взгорѣ, подъ вершиной... М. Мазеевъ.	6
Барабанщикъ. А. Матвѣевъ.	7
Казацкая. Алексѣй Липецкій.	9
Столбики, канавы... Александръ Рославлевъ.	11
Передъ боемъ. Ф. Куликовъ.	13
Рота, впередъ! Н. Амицевъ.	14
Казакъ. А. Ширяевъ.	15
Стой! Ни съ мѣста!.. В. Опочининъ.	16
Дѣло славное на Сапѣ... Н. Базановъ.	18
Казацкій разѣздъ. Борисъ Садовской.	20
За тридцать морей... Александръ Рославлевъ.	22
Изъ-за лѣса... [*]	24
Дивизія. Алексѣй Липецкій.	26
Осовецъ. А. Ракшитаръ.	28
Казацья пѣсня. Н. Амицевъ.	30
Метелица. Н. Б. Хвостовъ.	32
Пѣсня Вильгельма. А. Матвѣевъ.	34
Святой Егорій съ нами... Александръ Рославлевъ.	36
Сыны Россіи. К. Батыревъ.	37
Изъ пѣсень Сибирскихъ стрѣлковъ. Фельдф. Жучинъ.	39
Изъ пѣсень Заамурцевъ. В. Крыловъ.	41
Вѣютъ знамена... Филаретъ Черновъ.	43
На околицѣ. Алексѣй Липецкій.	45
Изъ кавказскихъ казацкихъ пѣсень. В. Опочининъ.	47
Пробиралась наша рота... Д. Цензоръ.	49
Весь день, какъ изъ ведра... Александръ Рославлевъ.	52
Впередъ! на грань родного края... Фельдф. Жучинъ.	53
Забайкальцы. Влад. Гиляровский.	54
Пѣсня ополченцевъ. Н. Амицевъ.	56
Два полка (Въ Августовскихъ лѣсахъ). Маули.	58
Какъ у Вислы... Сем. Цыганокъ-Темрюкскій.	60
Гремятъ раскаты боевые... Валентинъ Петровъ.	62
Отъ Ватума грозной силой... А. Г—ко.	64
Понапрасну, Вильгельмъ, ходишь. А. Матвѣевъ.	66
Боевая пѣсня 1-ой бригады 32-ой пѣхотной дивизіи. А. Шмидтъ.	67

158-150
22
man

58-
55

OTYABERIE

01
 02
 03
 04
 05
 06
 07
 08
 09
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65

25

A-5